

605. Друг и приглашение

«По слухам, в тот год, когда демоны потерпели поражение, подчинявшиеся им гномы, эльфы, карлики и великаны находились на грани уничтожения, столкнувшись с богами и людьми, поэтому ради продолжения своего рода они были вынуждены вступить в бескрайнее лесное море, покинув этот континент. Материалы, с которыми я ознакомился, почти точно утверждают, что в тот год то великое переселение должно было проходить через ближайшие окрестности Шамбора, поэтому я хотел посмотреть, может быть, предки того времени что-то оставили. Если бы мне удалось найти легендарный [Древний путь крови и слёз], то, вероятно, я бы нашёл своих счастливо уцелевших сородичей на другом стороне бесконечного лесного моря.»

Акинфеев не спеша объяснил.

[Древний путь крови и слёз] являлся дорогой, проложенной кровью и слезами живых существ сквозь невероятно опасное бесконечное лесное море во времена великого переселения гномов, карликов, эльфов и великанов. Поговаривали, что это был единственный безопасный путь сквозь бесконечные леса, но это всего лишь были слухи. Многие барды и историки континента сомневались в реальности такой дороги.

Однако слова белокурого юноши слегка изумили Сун Фея.

Его Величество впервые слышал о том, что суицидальное переселение четырёх рас, подчинявшихся знаменитым демонам во времена великой войны богово и демонов, оказывается, началось именно с окрестностей Шамбора. Несмотря на то, что кровавая книга императора гномов Гардерена Билла позволила Сун Фею погрузиться в подлинную историческую картину, однако также существовали доказательства, показывавшие, что великое переселение рас, похоже, вовсе не являлось никакой выдумкой. Было ли что-то общее между этими двумя казавшимися совершенно противоречивыми “подлинными картинами”?

Всё-таки какую роль сыграл старинный город Шамбор во время той войны?

«К сожалению, за этот год я ничего не обнаружил. В Шамборе действительно имеются кое-какие следы старины, оставленные гномами со времён богов и демонов, но в этих следах нет никаких полезных зацепок. Хе-хе, кроме того, ввиду того, что вы, Ваше Величество, превратили задний склон горы в военную зону ограниченного доступа, которая тщательно охраняется, моих сил уже не хватает, чтобы туда проникнуть. Только несколько раз мне повезло побывать в бесконечных лесах за горой. К сожалению, я там слепо метался, как всадник без головы, так ничего и не обнаружив, а один раз чуть не погиб от острых когтей нескольких высокоуровневых магических зверей. Вероятно, легендарный [Древний путь крови и слёз] уже бесследно исчез, остаётся лишь гадать. В этом мире больше нет такой свободно пролагающей дороги.»

Договорив до этого места, Акинфеев принял подавленный вид.

Сун Фей мог понять эту печаль.

Ему всё это напоминало блокбастер «Я легенда» с Уиллом Смитом, где все люди были уничтожены зомби-вирусом. В целом мире остался в живых только один человек, а зомби эволюционировали, став новыми хозяевами Земли, главный герой превратился в чужака и изгоя этого мира. После такого действительно понимал, что такое настоящее отчаяние.

Но Сун Фей пока не мог рассказать Акинфееву обо всём, что касалось кровавой книги

императора гномов и тайного города в каменной пещере под Шамбором.

Он посмотрел на окружавшие пышные лианы и тёмно-зелёный цветник, почувствовал в воздухе оживлённые колебания частиц древесной энергии, поразмыслив, поменял тему разговора и улыбнулся: «Поскольку ты скрывал свою личность, почему здесь

создал такое пространство, изобилующее колебаниями древесной энергии, ведь из-за таких явных эльфийских признаков тебя ещё легче раскрыть?»

«Хе-хе, обычно никто сюда не приходит. К тому же вы, Ваше Величество, тоже знаете, что заведующий этой церковью Ма Золя всего лишь алчный, бездарный болван, который лишь требует, чтобы ему каждый месяц вовремя выплачивали определённое количество философских камней. Тем более моя фальшивая личность имеет весьма скромную биографию, поэтому он не интересовался тем, что происходило тут.» Акинфеев то и дело получал от Сун Фей вопросы, но этот потомок королевских эльфов, похоже, уже очень давно не общался ни с кем начистоту, поэтому при ответе на вопросы нисколько не выглядел обременённым. На его лице всё время висела чистая и мягкая улыбка: «Вдобавок моё родство с эльфами проявляется всё сильнее, я уже не могу подавлять без конца появляющиеся атавизмы. Стоит мне какое-то время пожить в каком-либо месте, как я делаю это место удивительным. К тому же, если я лишусь всей этой изобильной растительности, то я, подобно рыбе без воды, долго не протяну.»

Эльфы являлись расой, жившей в лесах. Они от рождения горячо любили живую растительность и зависели от неё.

Королевская кровь эльфов в организме Акинфеева становилась всё гуще. Это был очень редко встречающийся атавизм. Возможно, ещё 10 лет назад Акинфеев выглядел, как человек, но теперь он уже был полуэльфом-получеловеком. А по мере обострения этого феномена однажды он окончательно станет полноценным эльфом и будет так же превосходно владеть древесной магией, как настоящие эльфы. В его теле может даже пробудиться родство, и он овладеет удивительными способностями древних королевских эльфов.

Но в то же время за такие поразительные изменения приходилось платить высокую цену.

Однажды Акинфеев настолько изменится, что будет неразрывно связан с растительностью и, если он оторвётся от этой растительности, то, подобно рыбе без воды, окончательно завянет и умрёт, как цветы в пустыне.

Сун Фей вдруг осенило. Неудивительно, что Акинфеев уже имел болезненно-бледный цвет лица.

Видимо, его тело, превращавшееся в эльфа, уже начало постепенно изменяться, ему тяжело было приспособиться к окружающей среде. Если не найти ему как можно скорее место, полное растительности, то с течением времени Акинфееву будет угрожать смертельная опасность.

Эльфы напоминали произведения искусства: такие же мощные и в то же время хрупкие.

Поразмыслив, Сун Фей обнаружил, что, кажется, мог спасти Акинфеева из тяжёлого положения, но это был очень рискованный выход. Неизвестно было, как поведёт себя могущественный отец, стоявший за спиной белокурого юноши, имевшего родство с королевскими эльфами. И непонятно было, возникнут ли ещё какие-то другие конфликты. Всё тщательно обдумав, Сун Фей всё-таки решил пока не рисковать.

Из пространственного кольца он достал фиолетовую бутылку [Полного зелья восстановления] и

передал её юноше в знак дружбы: «Это лекарство может сковать все отрицательные эффекты и восстановить жизненную силу. Попробуй, может быть, на твой организм лекарство произведёт особый эффект.»

«Премного благодарен Его Величеству.» Акинфеев не стал церемониться и взял [Полное зелье восстановления].

«Ах, да, и ещё кое-что. Я знаю, что первого святого рыцаря из рыцарского ордена Зенита зовут точно так же, как и тебя. Вы...»

«Хм, этого человека я знаю, но между нами вряд ли есть какая-либо связь. Должно быть, просто совпадение.»

Сун Фей кивнул. На все вопросы, что накопились у него на душе, он нашёл ответы через недавний диалог. Цель его прибытия была полностью выполнена. Изначально он планировал изгнать эту таинственную личность, которая могла дестабилизировать положение дел. Но теперь Его Величество поменял своё решение. Помимо установленных дружественных отношений с Акинфеевым, Сун Фей смутно почувствовал, что могла той давней войны богов и демонов, похоже, снова окутывала этот континент. Судьба – удивительная штука. Появление Акинфеева, возможно, являлось невидимым тайным намёком, ключом к разгадке некоторых головоломок.

«Ха-ха, сегодня поговорили по душам, завязали связи. С этих пор мы можем считаться друзьями. Через 13 дней произойдёт королевское бракосочетание. Надеюсь, к этому времени ты как друг сможешь появиться на моём свадебном банкете.» Сун Фей взмахнул рукой, проведя в воздухе красную линию и дал Акинфееву позолоченный пригласительный билет на свадьбу.

«Мне оказана большая честь, я обязательно приду.» Акинфеев схватил приглашение, на лице показалась радостная, как у ребёнка, улыбка: «Видимо, я получил разрешение дальше жить в Шамборе.»

«Конечно, ворота Шамбора всегда открыты для настоящих друзей.»

Сун Фей расхохотался, а в следующий секунду его тело замелькало и полностью исчезло.

Впрочем, этот откровенный смех ещё долго раздавался эхом в ночном небе над Шамбором, всё никак не прекращаясь.

«Король Шамбора – истинный правитель!» Акинфеев сжимал в руках позолоченный магический пригласительный билет и чувствовал себя прекрасно, как никогда. Мгла, царившая в его сердце больше года, была уничтожена. Впервые на его лице зависла настоящая улыбка.

Несмотря на то, что сегодня король Шамбора задавал так много вопросов, эти вопросы всё же касались мира и угрозы для Шамбора. Правитель, на которого возлагали надежды и у которого искали защиты его подданные, обязан был задать такие вопросы. А что касается личных вопросов к Акинфееву, то король Шамбора оказал уважение, ничего не спросив, чтобы не смутить юношу.

Акинфееву очень повезло подружиться с таким человеком.